

Цзян Руолан спустилась по лестнице, ничего не сказав, и подумала, что ей просто нужно налить стакан воды, а потом вернуться наверх. Она подошла к низкому шкафу, взяла термос и налила стакан горячей воды. Когда Цзян Руолан уже собиралась поднести его Цуй Люсянь, она вдруг замерла на месте, а стакан в ее руке чуть не упал. От горячей воды ее рука сразу же покраснела.

Цзян Руолан едва смогла удержать стакан и посмотрела на Цуй Люсянь, которая держала нож для фруктов с мрачным выражением лица.

"Вот немного воды для тебя". Увидев, что Цуй Люсянь смотрит на нее с мрачным выражением лица, Цзян Руолан сразу же нахмурилась. Хотя она совсем ее не боялась, лучше было не создавать проблем.

Однако вместо того, чтобы взять бокал из рук Цзян Руолан, Цуй Люсянь медленно подняла нож для фруктов. Как только Цзян Руолан почувствовала опасность, она быстро попыталась увернуться, но острый нож внезапно коснулся ее лица.

"Не двигайся." медленно произнесла Цуй Люсянь, ее глаза наполнились ненавистью.

Цзян Руолан нахмурилась. "Цуй Люсянь, что ты пытаешься сделать?"

"Не двигайся! Не издавай ни звука! Иначе я прямо сейчас вырежу несколько линий на твоём лице, и ты не сможешь видеть никого до конца жизни!"

"Хорошо, я не буду двигаться." Цзян Руолан изо всех сил старалась сохранять спокойствие. Несмотря на то, что была глубокая ночь и никто не ходил по гостиной, а все слуги уже легли спать, Цуй Люсянь никогда бы не сделала ничего безумного в резиденции.

Цзян Руолан тихо вздохнула, глядя, как Цуй Люсянь убирает нож от ее лица. Когда она спустилась вниз, Цуй Люсянь, должно быть, уже почувствовала, как она спускается, и ее рука на мгновение замерла, прежде чем она позвала няню Чэн. Это был план Цуй Люсянь, и Цзян Руолан была слишком глупа, что не заметила его раньше.

"Что тебе нужно? Это резиденция Сянь".

Цзян Руолан спокойно смотрела на лицо и глаза Цуй Люсянь. По взгляду Цуй Люсянь она поняла, что та не в своем уме.

"Я знаю, что это резиденция Сянь, и я также знаю, что если я причиню тебе вред, то вся моя семья не сможет меня терпеть, так же как они не могли терпеть тебя тогда". Цуй Люсянь тихонько захихикала, по ее лицу текли слезы. "Цзян Руолан, ты действительно удивительная. Я в семье Сянь уже двадцать три года, и мой отец и дед никогда не ругали меня. Но теперь посмотрите, что произошло. Из-за тебя меня отругал мой дед!".

"Я всегда думала, что когда вырасту, то выйду замуж за Цзыхао. Но ты, Цзян Руолан, какое право ты имела украсть мою мечту?! Я боролась за себя, чтобы вернуть своего Цзыхао, но почему все безрезультатно! Что со мной не так?"

Цзян Руолан нахмурился. "Ты совершенно не права. Когда мы с Цзыхао поженились, мы никогда не собирались гулять и быть вместе. Цуй Люсянь, в этом мире только у тебя может быть тепло и кто-то, кто будет любить тебя. Только у тебя может быть что-то, к чему никто другой не может прикоснуться? Вот почему ты пытаешься сделать все против Гуйин, потому что боишься, что она украдет все твое имущество, и хочешь, чтобы вся семья любила только

тебя".

"Ты хочешь жениться на Сянь Цзыхао, поэтому все женщины вокруг него - твоя помеха. Ты хочешь использовать тот же метод, чтобы и меня вытеснить из жизни Цзыхао? В твоём мозгу только ты один прав, а другие не имеют права защищаться. Знаешь ли ты, насколько откровенен твой эгоизм? Из-за твоего эгоизма твой так называемый отец дал мне пощечину и обвинил меня, лишь выслушав твои кровавые и слезные жалобы, в которых не было ни слова правды!"

Цзян Руолан видела, как в глазах Цуй Люсянь копилась ненависть. Что бы она ни сказала, Цуй Люсянь не могла с этим согласиться.

Цзян Руолан вздохнула. "Цуй Люсянь, не слишком ли много ты смотришь идиллических драм? Ты думаешь, что это сказка?"

Заставить кого-то полюбить тебя - это не плохо, но ты всегда использовал подлый метод! Рано или поздно ты окажешься в ловушке, которую сам себе устроил с юных лет!"

"Кем ты себя возомнил? Какое право ты имеешь стоять здесь и говорить со мной в таком тоне?!" усмехнулась Цуй Люсянь, крепче сжимая фруктовый нож.

Цзян Руолан ясно почувствовала острое лезвие фруктового ножа на своей щеке. От ледяного ощущения ножа ей стало страшно, но она была зажата между Цуй Люсянь и шкафом. Справа от нее был стул, преграждающий ей путь, а слева - нож.

"Ты знаешь? Цзян Руолан, если бы в этом мире не было тебя, то Цзыхао не стал бы меня игнорировать. Я бы не сделала столько вещей, чтобы заставить Цзыхао ненавидеть меня, и я бы даже не позволила дедушке видеть мою плохую сторону и ругать меня. Цыхао женился бы на мне, я стала бы почетной в семье Сянь, и не была бы брошена другими!"

"Но ты! Это ты все испортил! Ты тот, кто разрушил мою мечту и мою жизнь! Так что, раз уж ты меня уничтожил, почему бы мне не уничтожить и тебя". Как только Цуй Люсянь закончила говорить, она повернула фруктовый нож в руке.

"Цуй Люсянь!" Цзян Руолан немедленно выкрикнула предупреждение, приказывая ей не быть импульсивной. В этот момент ее сердце колотилось от страха. "Не будь такой!"

"Не волнуйся, я знаю характер Цзыхао. Даже если я сделаю твое лицо совсем не таким, как раньше, он будет только больше жалеть тебя!" Цуй Люсянь медленно положила нож для фруктов. Цзян Руолан вздохнула с облегчением, и когда она хотела убежать, то резко почувствовала острый нож у своего живота.

Цзян Руолан почувствовала, как по позвоночнику пробежал холодок. Она потрясенно посмотрела на Цуй Люсянь. "Не будь необдуманной!"

"Я не импульсивная! Это из-за этого ребенка я впала в отчаяние! Из-за этого ребенка у крестного отца и дедушки не было причин отказывать тебе!"

Благодаря ему ваше положение в семье Сянь укрепитя! Раз уж этот ребенок не должен был появиться, почему бы не дать ему умереть в твоём животе!" Цуй Люсянь усмехнулась и с огромной силой попыталась вонзить фруктовый нож вперед.

Цуй Люсянь была безумна! Она была абсолютно безумна!

Цзян Руолан больше не могла сохранять спокойствие. Ей уже было все равно, сделает ли Цуй Люсянь что-то еще более шокирующе страшное, когда она будет бороться, потому что сейчас Цзян Руолан не могла позволить ей причинить вред своему ребенку.

"Я дала ему столько денег, но он все еще не может уничтожить тебя! Тогда позволь мне уничтожить тебя самой! Чтобы ты исчезла вместе с этим гребаным ребенком!"

"Отпусти меня! Отпусти!" Они подняли руки и начали рвать друг друга. Хотя Цуй Люсянь не была так сильна, как Цзян Руолан, она (Цуй Люсянь) все равно старалась изо всех сил использовать свою силу, чтобы остановить ее (Цзян Руолан).

"Цзян Руолан! Иди в ад! Иди в ад!"

"Стоп!"

В мгновение ока Сянь Чжихао зажал фруктовый нож в руке Цуй Люсянь. С небольшим усилием рука Цуй Люсянь расслабилась, и фруктовый нож упал на пол. Он отмахнулся от Цуй Люсянь и повернулся, чтобы поддержать Цзян Руолан. "Ты ранена?"

Цзян Руолан слегка покачала головой, но она была напугана. Она нахмурилась и посмотрела на Цуй Люсянь, которая упала на стул в стороне.

"Что происходит? Я слышала шум внизу! Что вы трое делаете?" Старик поспешно спустился вниз, опираясь на трость. Он сразу же увидел Цуй Люсянь и Сянь Цыхао, у которых были испуганные лица, и Цзян Руолан, лицо которой было слегка бледным. Затем Старик увидел на полу нож для фруктов.

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2524860>